

Точный выстрел

Новый офицер связи Марку не понравился сразу. Несмотря на молодость, это был худой и желчный тип с погонами майора, немедленно после прибытия на борт корабля, закрывшийся в своей каюте. Конечно, так того и требовали инструкции во время разгона, но скажите на милость: кто из настоящих космических вояк будет отсиживаться в каюте из-за такого пустякового риска?

В дальнейшем, худшие опасения экипажа только подтвердились. Майор Бреер оказался склочным педантом, скрягой и выскочкой. К тому же, как гласили, добравшиеся до корабля слухи, что, казалось, распространялись быстрее электромагнитных волн, на флот Бреер попал по большому благу и только для того, чтобы иметь правильные отметки в личном деле. Два-три месяца на «космических фронтах» обеспечивали превосходный взлет дальнейшей карьеры в штабе. И задерживаться дольше на «дроновозе» «Вильгельм Великолепный», Бреер не планировал. Что не мешало ему тут же начать устанавливать собственные порядки.

Ну, может не совсем собственные, но заставлять козырять при каждой встрече младших по званию офицеров, которые еженедельно рисковали жизнью на боевых вылетах, мог только окончательно зарвавшийся штабной хлыщ. А когда Марк предельно деликатно попробовал намекнуть ему, что на дальнем космофлоте так не принято, Бреер надулся, как древняя земная птица индюк, и важным голосом заявил: "Попрошу не забываться, лейтенант. Я не только старше вас по званию. Мне еще доверен секретный шифр-код от канала связи с главным штабом".

И посмотрел на Марка с таким превосходством, словно, как минимум, только что сбил пятидесятого по счету истребителя Чужих, и готовился по этому поводу принять звезду Героя Федерации. Марк решил не портить триумф майора и не говорить ему, что секретный шифр-код доверялся любому члену экипажа, которого капитан отправлял в наряд на узел связи последние три месяца, пока у них не было офицера-связиста. Тем более, с Бреера стало бы и кляuzu написать на капитана.

А сам капитан тоже не стремился связываться со штабной крысой, которую и надо-то было потерпеть всего несколько недель. Благо, взамен штаб клятвенно обещал прислать настоящего боевого связиста. На остальных кораблях флота экипажу «Вильгельма» сочувствовали, что не мешало острякам подшучивать над попавшими в казенную кабалу, товарищами.

А еще Бреер не пил пива, не поддерживал разговоры про баб, а при намеке на возможность выкурить запрещенную сигаретку сделал такие большие глаза, что все, кто присутствовал при этом событии, уже было решили, что майора хватил удар и «Вильгельм Великолепный» снова превращается в нормальную летающую казарму.

Но все было более-менее терпимо, пока майор Бреер не добился от капитана разрешения провести одну боевую вахту в качестве дежурного офицера. Как назло, именно в его смену Марку поставили задачу по обзорному облету небольшой удаленной группы астероидов, до которых пока ни разу не добиралась флотская разведка.

Посмотрев с тоской на самодовольного Бреера, быстро нагнавшего страху на нижние чины в рубке, Марк облачился в обязательный для таких случаев скафандр, и отправился в ангар, где техники уже подготовили к вылету его «москит».

Магнитная катапульта выбросила легкий дрон в открытый космос. Система стабилизации сориентировала его по отношению к цели полета. Марк доложил дежурному офицеру о начале миссии и тут же получил нагоняй:

- Вы что, лейтенант! - задыхаясь от праведного гнева верещал майор Бреер. - По открытому радиоканалу докладываете без шифрования? Без условных кодов? Без сжатия всего объема информации в суперкороткий импульс? Без...

Оказалось, что методов шифрования, кодирования и маскировки сигналов Бреер знает на удивление много. Про многие Марк вообще услышал первый раз в жизни.

- А от кого шифроваться? - с недоумением спросил Марк в тот момент, когда майор сделал короткую паузу для вдоха. - Чужие ведь нашего языка не понимают. А мы не понимаем ихнего. Яйцеголовые вон вообще говорят, что потому война и идет, что мы друг друга даже по всякой ерунде понять не можем. А кодов у меня нет. Не выдал их мне перед вылетом дежурный офицер.

- Прекратите разлагать дисциплину и нарушать секретные предписания! - заорал Бреер. - Приказываю соблюдать режим радиомолчания до возвращения на борт!

- Ничего себе, слетал на разведку, - пробурчал Марк, но послушно отключил систему связи.

Около получаса ничего не происходило и Марк даже успел заскучать. Обычно, направив свой маленький кораблик к цели, он успевал поговорить со службами наблюдения других кораблей,

обменяться последними сплетнями и новостями, а теперь был вынужден тупо таращиться на истыканную бусинами звезд черноту космоса да груды камней, каких в этой планетной системе было в миллион, наверное, раз больше, чем объектов, достойных внимания.

Благо, последний раз флот задал Чужим такую трепку, что Марк на их месте давно бы уже сбежал. Если не от страха, то хотя бы от стыда. В последнем бою под ударами трех эскадрилий тяжелых дронов землян сразу четыре корабля Чужих превратились в облака мелких обломков — серьезный успех для вялотекущей войны на периферии галактики.

От нечего делать Марк вызвал на главном экране управления панораму астероидного скопления, где должен был оказаться минут через сорок, максимально увеличил самую темную ее часть и принялся гадать на светлых пятнышках рудных вкраплений, хорошо заметных даже с такого расстояния. Гадать было не менее скучно, чем просто пялиться в темноту космоса, но все же это было хоть какое-то занятие.

Поэтому слабое движение, словно случайная тень закрыла ненадолго три светлые точки, немедленно привлекла все внимание Марка. Он как раз загадал, накажут ли Бреера за сегодняшний «прокол» с кодами связи, про которые никто и не вспомнил, если бы он сам об этом не заговорил. И все шло к тому, что накажут, но «исчезнувшие» ненадолго светлые пятна «показали» - нет, не накажут.

Марк развернул все сканирующие системы «москита» на самую темную область скопления, но больше ничего подозрительного заметно не было. Может быть просто небольшой обломок скалы закрыл на время поле зрения?

Хоть и микроскопическая, но все-таки интрига немедленно пробудила в Марке жажду деятельности. Он отменил автоматическое полетное задание и перевел свой кораблик на ручное управление. Благо, отключенная система связи гарантировала ему отсутствие вопросов со стороны дежурного офицера. Заложив вираж, «москит» отправился напрямик к тому месту, что заинтересовало Марка.

Уже вскоре вокруг начали появляться огромные каменные обломки, медленно плывущие по своим делам не одну сотню миллионов лет. Марк сбросил скорость, продолжая сканировать все доступное пространство. Прямо по курсу в пространстве висел достаточно крупный астероид, чтобы быть достойным присвоения отдельного номера и занесения в каталог. Марк увеличил скорость, чтобы обогнуть каменную глыбу и не попасть в поле ее слабого тяготения. И ахнул.

В тени астероида, совершенно невидимые со стороны «Вильгельма Великолепного», в плотном шарообразном строю висели истребители Чужих. Много истребителей. Очень много. Вполне достаточно, чтобы задать хорошую трепку всему земному флоту.

Несколько секунд шокированный Марк сидел неподвижно, а потом заорал во все горло, словно собирался докричаться до флота прямо через тысячи километров безвоздушного пространства:

- Тревога! Флот Чужих! Тревога! Господин майор! Тревога!

Но никто не отзывался и только тогда Марк запоздало вспомнил о том, что сам вырубил систему связи. Запустить ее было делом нескольких секунд, но в этот момент Чужим надоело безучастно смотреть на обнаглевший «москит».

Всего одного выстрела из плотного строя вражеских кораблей хватило, чтобы кораблик Марка затрясся, как в лихорадке, и, чуть ли не разваливаясь на куски, буквально рухнул на поверхность астероида.

Саму катастрофу Марк удачно провел в отключке. В момент попадания его так приложило головой о стекло гермошлема, что он потерял сознание. А пришел в себя уже среди обломков «москита» на поверхности одного из сотен астероидов скопления. Без связи, без запасов воздуха, с эскадрой противника по соседству, которая того и гляди нападет на земной флот.

С трудом освободившись от тесных объятий кресла и подивившись, как ему повезло не погибнуть в сплюсненном от удара «моските», Марк выбрался наружу и огляделся по сторонам. Жуткий контрастный пейзаж, состоящий сплошь из острых скалистых пиков и бездонных ям, мог бы нагнать жути и пессимизма, если бы для этих слабых чувств еще оставалось место. Судя по расположению далекой звезды этой системы, Марк оказался на той стороне астероида, что «смотрела» прямо на родной корабль. И если бы у дежурного офицера было желание разглядывать каменные обломки вдалеке, а также имелся бы хороший телескоп, Марк мог бы знаками показать ему, что весь флот вскоре может последовать за «москитом» Марка.

Но в рубке сидел дурак Бреер и никакого телескопа у него, понятно, не было.

Несколько минут Марк пребывал в тяжелой апатии. И даже подумывал уже застрелиться, чтобы не умирать мучительной смертью от нехватки кислорода да еще на фоне погибающего флота. К сожалению, разведчикам пистолеты не выдавали. И от этого стало еще грустнее.

Через пару минут Марк вдруг подумал, что у него, возможно, есть более мощная штука, чем пистолет. Лазерная пушка «москита» не считалась особо серьезным оружием на фоне возможностей залпа основного калибра «Вильгельма», но ее хватило бы с избытком, чтобы мгновенно испарить человека при выстреле в упор. Эта идея так вдохновила Марка, что он немедленно взялся разгребать обломки корабля, чтобы получить доступ к системе управления орудием.

В этот раз ему повезло. Система управления оказалась в норме, а накопленного пушкой заряда в десятую часть от максимальной мощности хотя и не хватило бы для испарения человеческого тела, но для нанесения смертельной травмы было достаточно.

Однако в тот момент, когда он уже встал перед излучателем и собирался произвести выстрел, новая мысль пришла ему в голову. Если он направит пушку в сторону «Вильгельма» и будет посылать короткие импульсы, сигнализируя о случившейся беде, флот еще может успеть подготовиться к атаке Чужих. А там, глядишь, стрясется и еще какое-нибудь чудо, о котором Марк из суеверия старался не думать напрямую.

В памяти вдруг всплыли занятия в детской исторической секции. Древнюю азбуку Морзе до сих пор иногда преподавали в качестве примера простой, абсолютно нетехнологичной, но эффективной дальней связи. А в рубке «Вильгельма», по стечению обстоятельств, сидит настоящий связист! Уж он-то сразу поймет, что это Марк посылает сигналы о помощи!

Надежда придавала сил и в кратчайшие сроки Марк развернул ствол орудия в нужную сторону черного неба. Ему даже показалось, что он видит вдалеке крохотную искорку родного корабля. Маломощная пушка с такой дистанции не могли причинить «Вильгельму» вреда, но гарантированно привлекла бы внимание наблюдателей.

Память услужливо подсказывала коды букв. Закрыв глаза, чтобы сосредоточиться, Марк «открыл огонь» по собственному флоту.

Короткие и длинные вспышки истощали накопитель энергии медленнее, чем непрерывный поток излучения, но через несколько минут заряд закончился и пушка окончательно превратилась в кусок бесполезного металла. И если на «Вильгельме» активность Марка не заметили, то можно было начинать готовиться к мучительной смерти от удущья.

Несколько минут ничего не происходило и Марк уже начал отчаиваться. Как вдруг ярчайшая вспышка со стороны земного флота стала сигналом о том, что «Вильгельм Великолепный» выстрелил своим главным калибром. И почти сразу над головой у Марка началось величественное огненное шоу.

Выходящий из тени астероида флот Чужих попал прямоиком под ужасающий шквал энергетического импульса мощнейших орудий флота землян. Десятки истребителей Чужих разом вспыхнули как маленькие солнца и превратились даже не в обломки, а в мельчайшую пыль.

- Уррраааа! - заорал Марк и запрыгал от счастья по остаткам своего корабля. - Заметили! Поняли! Да здравствует майор Бреер! Да здравствует оптическая связь!

Ему было легко и радостно на сердце. Ведь даже, если его не спасут, главное дело в своей жизни он уже совершил.

Его успели снять с поверхности астероида, но перед тем, как посадить на гауптвахту за разгильдяйство и потерю корабля, разрешили принять участие в общefлотской церемонии по награждению майора Бреера звездой Героя Федерации. Ведь не каждый день можно увидеть человека, уничтожившего в одном бою более полусотни истребителей Чужих. Тем более что после церемонии спаситель Марка и всего флота, немедленно отбывал на материнскую планету для дальнейших торжеств и награждений.

Из последней шеренги длинного строя экипажей всех кораблей флота, построенных в главном ангаре «Вильгельма», Марк с умилением смотрел на худую фигуру обожаемого им отныне майора Бреера.

- Чего ты так смотришь на этого кретина? - с раздражением спросил его какой-то лейтенант из obsługi главного калибра. - Или тоже думаешь, что этот великий герой тебя спасал?

- А разве нет? - удивился Марк.

- Я был в рубке, когда все это случилось, - сказал лейтенант. - Бреер сперва обещал тебя отдать под трибунал за то, что ты улетел без кодов, потом обещал лично расстрелять за то, что ты ничего не докладываешь, а потом ему доложили, что со стороны астероида по кораблю идет лазерное облучение.

- Ну и что, что ругался, - сказал с всепрощающей улыбкой Марк. - В остальном то, что не так?

- Все не так, - снисходительно и даже жалостливо, сказал лейтенант. - Бреер тут же «определил», что на корабль началась атака и пожелал лично дать отпор врагу. Ему говорили, что это похоже на какие-то сигналы, но он всех обругал, сказав, что по сигналам он тут самый старший, что ничего «сигнального» в обстреле Чужими он не видит, и запретил оповещать капитана. После чего сам встал к расчетной установке выстрела главным калибром.

- Так это он что же, по мне стрелял? - изумился Марк, понимая, что от противоречивых чувств начинает тихо сходить с ума.

- По тебе, - подтвердил лейтенант. - Просто ума не хватило провести точный расчет даже с помощью компьютера. Вот и промазал.